

Сяо Юй была настолько упряма, что хотя она и могла четко объяснить причину своего падения, она ничего не сказала. Даже если бы это оказалось неправильным, Цзи Сюань все равно смог бы ее понять, но она все равно предпочла промолчать. Сяо Юй была настолько упряма, что даже после своего ухода несмотря на то, что она почти потеряла все деньги, которые Цзи Сюань дал ей от горя, она все равно не вернулась к нему.

Сяо Юй узнала, что беременна, и тогда вновь обрела уверенность в себе. Она хотела стать пианисткой, а также вырастить ребенка, который принадлежал бы только ей.

Однако эта ее уверенность в себе была полностью уничтожена в автокатастрофе, пианистка без рук была так же полезна, как мертвец. Тогда она полностью потеряла себя. Именно Сяо Жогуан заботился о ней все это время после автокатастрофы. Несмотря на то, что после аварии она чувствовала безразличие ко всему, как будто ее разум был мертв, малыш по-прежнему усердно заботился о своей матери.

Только когда она полностью сдалась, появилась новая Сяо Юй.

Женщина улыбнулась. Можно сказать, что ее предшественница была упрямой и слабой! Большая часть ее зарплаты в 3200 юаней уходила на совершенствование навыков игры на фортепиано. Она разыскала известного профессора и заплатила ему за уроки. Затем она учила начинающих пианистов, чтобы заработать деньги, и этот цикл продолжался в течение 3 лет.

— Цзи Сюань, — Сяо Юй отложила свои воспоминания. Она подняла глаза, спокойно посмотрела на мужчину и холодно спросила: — Я действительно не была хорошей матерью раньше. Мне жаль, что я так обращалась с Цзи Юй, и я плохо заботилась о нашем сыне. Я даже не очень хорошая жена, но я знаю, что была не права, и хочу исправиться. Итак, что ты хочешь сказать?

Цзи Сюаню было настолько неловко от того, что на него смотрели такими глазами, что он начал заикаться:

— Это... это...

— Да, — ответила Сяо Юй: — Это правда! Я была не права, и я прошу прощения за это.

Мужчина посмотрел на нее и задал еще один вопрос:

— Почему ты не позаботилась о нашем сыне, получая зарплату в несколько тысяч?

— Да, — она кивнула Цзи Сюаню и продолжила: — Это была моя вина. Я прошу прощения, я не позаботилась о нем как следует. Что-нибудь еще?

Мужчина сухо посмотрел на нее, она вела себя слишком мило, чтобы он мог возразить что-то

еще. В конце концов, раньше Сяо Юй плохо относилась к Цзи Юй и ушла. Теперь она вернулась, она добра к дочери, к сыну и даже к нему.

— Больше ничего? — спросила Сяо Юй.

Цзи Сюань был мужчиной, поэтому, естественно, он не замечал большинство вещей. Единственное, что он никак не мог забыть, это Цзи Юй, которая упала в обморок на лестнице, и Сяо Юй, которая сидела за столом для маджонга.

Теперь она опустила голову и прямо извинилась перед ним, не оправдываясь и не злясь. Цзи Сюаню было трудно обвинять ее дальше. Она и так сильно изменилась в лучшую сторону.

— Больше ничего? — сказал Цзи Сюань.

Сяо Юй продолжила:

— Есть еще кое-что. Хотя прошло уже четыре года, может быть, уже слишком поздно, но я все равно хочу это сказать. Я сожалею о том, что случилось с Цзи Юй. Я пожалела об этом в тот момент, когда поняла, что она потеряла сознание. Я хотела исправить свои ошибки и начать все с чистого листа, чтобы загладить вину, я хотела обнять ее и извиниться перед ней. Конечно, я не сделала ничего из этого, и я не хочу, чтобы ты жалел меня из-за моих слов... Но я все обдумала, ошибка остается ошибкой. Я все еще должна извиниться перед тобой. Особенно сейчас, четыре года спустя, ты все еще готов помочь мне. О Цзи Юй...

Цзи Сюань опустил голову:

— Не говори ей, она не помнит, что произошло, ведь тогда она была еще совсем маленькой. Я лишь хочу, чтобы в ее памяти мать всегда любила ее.

Сяо Юй вздохнула и сказала в защиту своей предшественницы:

— Я знаю, что я не в том положении, чтобы говорить это, но я всегда любила Цзи Юй. Я была слишком молода, я не умела и не могла хорошо справляться со многими вещами, все было далеко не так, как я ожидала. Однако мне жаль, что я не просто игнорировала ее и относилась к ней как к чужой.